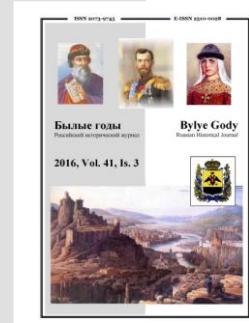

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 555-564, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93

The Evolution of Christianity in the Caucasus in the IV–XVIII Centuries

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, d, *}, Vladimir G. Ivantsov ^b, Michal Smigel ^a, Violetta S. Molchanova ^c

^a Matej Bel University, Slovakia

^b Sochi state university, Russian Federation

^c International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

Abstract

The article discusses the history of christianity in the Caucasus in the IV–XVIII centuries. The main attention is paid to the complex process of the formation and fate of christianity among the various peoples of the region, the role of Byzantine, Georgian and Russian christian missionaries.

Among the sources there are used the pre-revolutionary materials on the history of christianity in the Caucasus, as well as scientific publications. The decision of research tasks is based on the principle of historicism. The problem of the spread of christianity in the Caucasus, while maintaining the pagan beliefs are seen as a consequence of specific socio-historical conditions, in the formation of which the important role was played by external factors, and also the conservative mentality of highlanders.

In conclusion, the authors note that every of the caucasian peoples had its story of the spread and adoption of christianity in the Caucasus. On the one hand, the ancient christian Armenia and Georgia, relatively quickly emerging with paganism, on the other, the mountain tribes, who had no public began taking christianity in the reduced forms under the influence of Byzantium, Georgia, Russia with the broad preservation of pagan beliefs. Ultimately, under the influence of the first Crimean khans, and then the Ottoman Empire, these tribes have consistently converted to Islam.

Keywords: Byzantium, Georgia, Turkey, Russia, christianity, paganism, Islam, the caucasian peoples, toponyms.

1. Введение

История распространения христианства на Кавказе в рассматриваемое время, анализ периодов его успехов, отступлений и угасания у различных народов региона нашли отражение в научной литературе. Следует отметить, что эта литература основана на имеющихся письменных источниках, начиная с древнейших времен. При этом материалы корпуса источников по избранной теме не в полной мере введены в современный научный оборот. Исходя из этого, авторы определяют актуальность статьи, опираясь на ряд материалов и источников второй половины XIX века.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников привлечены дореволюционные свидетельства по истории христианства на Кавказе, а также научные публикации.

2.2. Решение исследовательских задач основано на принципе историзма. Проблемы распространения христианства на Кавказе при сохранении языческих верований рассматриваются как следствие конкретных социально-исторических условий, в формировании которых важную роль играли внешние факторы, а также консервативность ментальности горских народов. Статья

* Corresponding author

E-mail addresses: sochio03@rambler.ru (A.A. Cherkasov), V-ivantsov@rambler.ru (V.G. Ivantsov), michal.smigel@umb.sk (M. Smigel), v.molchanova_1991@list.ru (V.S. Molchanova)

рассматривает определенный аспект темы, нашедший отражение в использованных источниках и литературе.

3. Обсуждение и результаты

Кавказ исторически является уникальным по своей сложности полиэтничным, поликонфессиональным и поликультурным регионом.

Фавст Византийский, писатель IV века, свидетельствовал, что в армянском городе Зарехаване насчитывалось 5 тыс. армянских и 8 тыс. еврейских семейств; в городе Ерундашате 30 тыс. еврейских домов, в Нахчаване 16 тыс. и т.д. (П.У., 1869: 6)

Д.З. Бакрадзе, историк, этнограф, член-корреспондент Императорской Санкт-петербургской Академии наук, опираясь на древние источники, писал, что Греческая империя на Востоке напоминала папскую монархию в Риме. То было не государство, состоящие из той или другой нации или расы, но учреждение, бывшее наследием рода человеческого. Святая иерархия византийская, как и священная коллегия римских кардиналов, вербовалась из знатных лиц едва ли не всего мира. В средние века мы видим на папском престоле итальянцев, французов, англичан, немцев, испанцев. Также точно мы видим в Византии императоров из армян, исавров, славян, как и из самих византийцев. В Византии вообще во внимание принимались не язык и не национальность, но крещение; одно лишь крещение открывало варвару-неофиту дверь в управление, как и в самую церковь (Бакрадзе, 1882: 56).

Удивительное зрелище представляла собой византийская армия. Так, армия Юстиниана состояла из антов, славян, готов, герулов, вандалов, ломбардов, армян, персов, мавров, гуннов; они сражались в Италии, Испании, Африке, Египте, на Дунае и на Ефрате. Преобладание в армиях византийских императоров и при дворе принадлежало представителям двух народов: славянского и армянского (Бакрадзе, 1882: 57).

Что касается присутствия еврейского элемента на Кавказском перешейке, то оно ознаменовалось, между прочим, явлением, которому не находим подобного в целой истории. Правда, что оно случилось спустя много веков уже после Р.Х. С северной стороны к Кавказу прилегало сильное царство Хазарское. Хазары, согласно исследованиям, были в главной массе своей народом финского происхождения, следовательно, совершенно чуждым евреям, но, несмотря на это большая часть подданных хазарского кагана приняла иудейскую веру (При этом в Хазарском каганате исповедовали и христианство, и мусульманство. – Авт.). Это тем более интересно, что дух прозелитизма во все времена был чужд евреям. Они считали себя избранным народом Божьим, не только, как верующие в истинного Бога, но и как сыны Авраамовы. Неверие могли они утратить это высокое преимущество, но чужеземцы верою не приобретали его. Обращение хазаров в иудейство свидетельствует о том, как некогда элемент этот, даже пассивно, сильным был в странах, где теперь едва заметно его присутствие (П.У., 1869: 7).

В Армении христианство начало распространяться во II–III вв. В 301 году армянский царь Тиридат III провозгласил христианство государственной религией. Следом, в начале IV в. христианство принял и грузинский царь Мириан (265–342 гг.) (Отечественная история, 1994: 105, 642).

Обращение Грузии в христианство приписывается проповедям уроженки Иерусалима, которая у грузин именуется Нино, у армян Нуне, а у греческих писателей Нонна, что значит по-латыни монахиня. В Иерусалиме было предание, что хитон Господень сокрыт в Мцхете, и св. Нина возгорела желанием увидеть драгоценную святыню и возвести слово Божие в Иберии (П.У., 1869: 14-15).

Несмотря на принятие христианства армянским и грузинским царями, идолопоклонничество нескоро исчезло между их подданными. Христианская ревность новообращенных князей армянских подвигла их к ожесточенному и кровавому преследованию идолопоклонников, о чем подробно рассказывает историк Зенобий. В Грузии и спустя 200 лет после обращения в христианство царя Мириана, сохранялись еще идолы и жертвенники на горе Заден, в виду царской столицы. Местных средств к распространению христианства, по-видимому, было недостаточно и около 550 года, с благословения знаменитого подвижника Симеона Столпника, в Грузию прибыла миссия проповедников, известных в грузинской церковной истории под именем 13 сирийских отцов. Они почитаются основателями знаменитейших монастырей и церквей в крае и святыми, которые завершили дело, начатое мцхетскими евреями и св. Нино (П.У., 1869: 15).

Анализируя отрывочные сведения о распространении христианства на Кавказе грузинскими, армянскими и агованскими проповедниками, нельзя не прийти к выводу, что семя Слова божия никогда не дозревало там до благословенной жатвы: всходы уничтожаемы были невзгодами. Причины объяснить не трудно. Дагестан отделен от Грузии и от плоской части Аговании трудно проходимыми естественными рубежами. Поэтому влияние грузинских, армянских или агованских царей никогда не могло утвердиться в горах. Иногда горцы, отдельными группами, следуя различным побуждениям, признавали власть того или иного государя, но такая покорность была совершенно мнимая. Горцы без труда изъясляли покорность, потому что не считали ее для себя обязательной, или сколько-нибудь стеснительной для своей независимости. Столь же легко принимали они и христианскую веру, как и отказывались от нее (П.У., 1869: 15).

Одним из доказательств наличия еврейской диаспоры в регионе может служить свидетельство, оставленное английским путешественником Э. Спенсером: «Известно, что некоторые рода, живущие в Абазии, произошли от ранних иудеев, обращенных в христианство, кои, будучи преследуемы своими соплеменниками и правителями Римской империи, бежали на Кавказ и здесь поселились». Свою точку зрения Э. Спенсер подкреплял личными наблюдениями, отмечая, что «черты лиц некоторых родов и сегодня еще несут на себе печать их еврейского происхождения; а их религия по сей день является смешением иудаизма с христианством» (Спенсер, 2008: 159).

В настоящее время евреи живут небольшими общинами в разных местах Кавказа, даже в глубине гор. Наибольшее число их находится в Азербайджане, Дагестане и в Имеретии. Между дагестанскими евреями существует предание, будто предки их покинули Палестину еще до Р.Х.

Не может не вызывать интереса и еще одно весьма важное обстоятельство, которое указывает на южное происхождение абазин. Известно, что горцы Черноморья испытывали весьма трепетные чувства к своим священным рощам, родникам и т.п. Природу этого явления раскрыл Э. Спенсер, который на данный вопрос получил у абазин ответ: «Наши отцы, прибыв из опаленной пустыни, обнаружили благое пристанище под их освященной веками тенью» (Спенсер, 2008: 180).

На значимость языческих воззрений для горцев указывает следующее. Срубить дерево в священных рощах или лишить их висящих на них приношениях считалось богохульством и по закону человек, совершивший подобную кражу, наказывался смертью. Если учесть, что за убийство у горцев Черноморья полагался штраф, то можно сравнить отношение судопроизводства в светских и духовных вопросах (Cherkasov et al., 2014: 150-154).

На важное значение в христианизации Причерноморья и Черкесии деятельности византийского императора Юстиниана, указывает В.Б. Пфаф, доктор права, член Кавказского отделения Русского географического общества. В 562 году Юстиниан заключил мир с персами, и Лазия была возвращена Византии. Мир с персами позволил переключить внимание императора на горцев Кавказа. После одной из экспедиций в Осетию, Юстиниан, вероятно, присвоил себе в своем титуле прозвище Alanicus (т.е. Аланин – Авт.). Ему подчинились все горские племена от Терка до Тамани. Больше всего под его влиянием находились абхазы и черкесы, обитавшие тогда в горах западной части Кавказа и около устьев р. Кубани. С этого времени между этими горцами стало с большим успехом распространяться христианство, так что в сказаниях различных народов Западного Кавказа, когда говорится о «горе Черкесской», обычно прибавляется «страна христиан». Везде по западному Кавказу проповедовали греческие миссионеры. Есть версия, что Юстиниан учредил епископства в Никопсисе, на полуострове Тамани, на горе Касбуруне, близ нынешнего Нальчика, то есть в стране алан (Пфаф, 1874: 7-8).

В Осетии миссионеры Юстиниана могли иметь успех потому, что осетины ко всеобщему принятию христианства были уже некоторым образом подготовлены в I-м веке. Впрочем при известной дикости массы осетин того времени, нельзя и предполагать о существовании у них истинного христианства; можно предполагать только о знакомстве их с обрядностью средневекового христианства (Пфаф, 1874: 8).

В VI веке во время продолжительных войн Юстиниана с шахом Хосроем, веденных частью в пределах Грузии, эта страна была уже вполне христианскою. Историк этих войн Прокопий Кесарийский свидетельствовал о предках грузин: «иберы – христиане, и лучше всех известных нам народов хранят уставы христианского вероисповедания» (Цагарели, 1891: 3-4).

Ситуацию, связанную с ослаблением Грузии, а затем падением Константинополя описывает А.А. Цагарели, профессор Санкт-Петербургского университета. Арабское владычество хотя и задержало на время рост христианской культуры Грузии, но с ослаблением арабов и усилением Византии в X веке Грузия, в период правления династии Багратидов, снова усиливается. X–XII вв. в истории Грузии по справедливости могут считаться веками полного политического и военного могущества, расцвета литературы, искусства и общественной жизни. Этому золотому веку Грузии положило конец нашествие монголов в начале XIII века. С упадком же могущества монголов усиливаются в Малой Азии османские турки, завоевавшие Константинополь в 1453 году. Это было событием величайшей важности вообще для всех восточных христиан, видевших в Византии естественную опору и покровительницу христианской церкви и христианских народов Востока. Но падение Константинополя было особенно чувствительно для Грузии, тысячелетней союзнице Византии, с которой она была соединена узами единоверия, родством царствовавших династий, христианскою культурою, политическими и военными интересами. Вскоре после занятия турками Царьграда римские папы старались поднять западных и восточных христиан против турок. Пий II послал в Азию монаха Людовика Болонского, чтобы проповедовать новый крестовый поход против турок для освобождения Константинополя и Св. земли. В апреле 1459 года, император трапезундской империи Давид, писал римскому папе, что он сам и его союзники – грузинские цари и владетели, равно некоторые недовольные мусульманские князья готовы начать войну против турок с целью изгнания их из Св. мест и Константинополя. Союзники уже собрались у моря, чтобы выступить в поход, но французский король Филипп не решился оприветиться сам лично в поход и, отчасти, вследствие этого, экспедиция расстроилась. До нас дошли, кроме письма трапезундского императора Давида к папе и письма грузинского царя Георгия и Ахалцихского владетеля к Римскому

первосвященнику. Грузинские цари и владетели писали в Рим, что они могут выставить в поход против турок более 100 тыс. воинов (Vasiliev, 1936: 281), и что если латиняне в то же время атакуют турок со стороны Греции, то в одно лето можно будет кончить поход: прогнать турок и взять Антиохию, Бруссу и Константинополь (Цагарели, 1891: 5).

Но случилось другое. Через три года после этой предполагаемой экспедиции Трапезунд постигла участь Константинополя – он был взят турками в 1462 году. В XIII и XIV веках, до владычества турок, в Передней Азии господствовали египетские мамелюки и монголы, которые вели между собой продолжительные кровопролитные войны из-за обладания Сирией и Палестиной. Христиане в это время не могли особенно пожаловаться на большие стеснения с их стороны; напротив того, соперники, желая привлечь на свою сторону христианское население этих стран, давали им некоторые привилегии как в местах их жительства, так и в Св. земле. В особенности монголы, которые до принятия ими мусульманства, относились с большой терпимостью к христианской церкви и народам. Но, спустя лет 60 после падения Константинополя, когда турки в 1516 и 1517 гг. завоевали Сирию, Палестину, Египет и таким образом сделались единственными и полновластными повелителями всех стран, начиная с Кавказских гор до берегов Нила включительно, тогда положение христиан сделалось сложным. Были ограничены права христианских братств, установлен особый налог на церкви и монастыри; если христианская община не в состоянии была платить непомерно высокий налог за свой монастырь, то турецкие власти немедленно отбирали его и продавали той общине, которая предлагала им платить за монастырь и больше, и аккуратнее. Именно таким образом в 1559 году францисканцы получили от турок за большую плату древнейший грузинский монастырь Св. Иоанна Богослова, переименованный ими в монастырь Спасителя (S.-Salvator) (Цагарели, 1891: 6).

В самой Грузии, распавшейся под влиянием этих событий во второй половине XV века на три царства и несколько княжеств, положение церкви и народа стало сложным. С конца XV в. происходили войны грузин с Персией и Турцией, кончившиеся в первой половине XVI в., разделением сферы влияния на Грузию: восточная ее часть осталась под политическим влиянием Персии, западная – под влиянием Турции. Кроме того, турки овладели южной Грузией с городом Ахалцихом, доминирующим над Тифлисом и восточным берегом Черного моря, где построили крепости и могли во всякое время высадить свои войска. При этом турки старались распространить магометанство среди грузинского народа, в чем отчасти и преуспели. Вторжения османов в западную Грузию (Имеретию) в XVI и XVII веках ознаменовались опустошениями и жестокостями. Свидетелями этих турецких варварств служат руины одного из лучших памятников церковной архитектуры X–XI вв. грузино-византийского стиля – знаменитого собора царя Баграта в Кутаиси (Цагарели, 1891: 7).

Для поддержки Грузии патриархи православных восточных церквей своими грамотами и посланиями к грузинским царям и католикосам, равно и личным посещением Грузии оказывали большую нравственную поддержку грузинской церкви и народу. Но силе необходимо было противопоставить силу. Греки, рассеявшиеся после взятия турками Константинополя по разным странам, пришли во множестве также и в Грузию, в особенности после падения Трапезунда, и без сомнения, немало способствовали сближению России и Грузии. Грузинскими посланниками в Россию часто были греки, и сами грамоты грузинских царей нередко писались по-гречески. Заметим, что еще до XVI века грузины встречались с русскими и в Царьграде, и на Афоне, и в Св. земле (Цагарели, 1891: 7-8).

Одним из путей распространения христианства являлась река Кубань с ее притоками, которая с древнейших времен была торговым путем на Северном Кавказе. Этим путем распространялось христианство среди горских племен черкесов, известных под названием кабардинцев, абазинцев, абадзехов, бжедухов, натухайцев, с которыми греческие колонии Крымского полуострова вели торговлю. Свидетельством тому служат сохранившиеся христианские памятники.

Известный кавказовед Л.Я. Люлье, живший среди черкесов и знавший их язык, в статье, изданной в 1866 г. писал: «И ныне видны развалины храмов христианских во многих местах в стране черкесов (адыге) по верховьям реки Кубани, в особенности по северному склону от перевала через Главный Кавказский хребет в Абхазию» (Люлье, 1990: 26).

Военный историк П.О. Бобровский сообщает, что в уезде Баталпашинском Кубанской области в ущелье Большого Зеленчука с благословения Святейшего Синода во второй половине XIX века была открыта иноческая Свято-Алекса́ндро-Афонская Зеленчукская обитель на том месте, где, по всем признакам, существовал город, населенный христианами, и где сохранились еще развалины трех христианских церквей (Бобровский, 1893: 25).

Успехи распространения христианства между черкесами-адыге были приостановлены в XI столетии. Адыге подпали сначала под власть хазар, потом половцев и, наконец, в XIII столетии монголо-татар, принявших в XIV веке мусульманство, распространявшееся огнем и мечом. Христианские храмы на землях черкесов с этого времени запустели, но в памяти черкесских народов сохранились многие признаки принадлежности их предков к христианской греко-восточной церкви.

Приостановление распространения христианства, его причины и последствия Л.Я. Люлье характеризовал следующим образом. С ослаблением влияния Грузии на кавказские племена

христианская вера у них, от недостатка проповедников, неизбежно пришла в упадок. С падением Византии и появлением вместо ее турецкого владычества «все морское побережье впало во мрак невежества и варварства» (Люлье, 1990: 26).

После присоединения в 1783 году Крыма и Закубанья к России, жаждавшая реванша Турция сделала ставку на исламизацию черкесских народов, разжигая в их среде ненависть к русскому присутствию в регионе.

Черкесы становились опасными своими неожиданными нападениями небольшими группами до 50 человек на русские посты, создаваемые на реке Кубани. Переправившись ночью через реку, группы черкесов проскакивали далеко в русские пределы, захватывали пленных, грабили жителей, отгоняли скот. Под влиянием мусульманской пропаганды, твердившей о грозившей опасности от русских с севера, черкесы стали собираться в крупные скопища до 4 тыс. человек и под предводительством своих князей или избранных храбрейших воинов являлись серьезными союзниками турок, желавших удержать свое господство на Кавказе (Бобровский, 1893: 26).

Со своей стороны отметим, что не только распространившийся ислам сам по себе усиливал конфронтацию с русскими, которые укреплялись на Северном Кавказе и стремились к дальнейшему продвижению. Свою роль играли и нараставшие социально-экономические проблемы, связанные с землевладением у горцев.

С XV века на Кавказе начинаются поземельные споры, а в связи с этим кровавая вражда. Причиной этому стала положительная демографическая динамика у кабардинцев, размножившись на плодородной плоскости. Кабардинцы стали постепенно оттеснять соседних осетин все дальше к югу и, наконец, заперли их совсем в неприступных ущельях. Вследствие давления с севера осетины, покидая свои территории, переходили постепенно за Кавказ и населяли оставленные грузинами или насильно отнятые у них ущелья. Но с течением времени и последние ущелья так густо населялись, что не было уже возможности отбрасывать нарождавшееся население с севера на юг. С юга только с великим трудом можно было доставить хлеб, а с севера не могло быть никакой доставки его, так как кабардинцы, усиливая вражду, ни одного осетина не впускали на равнинную часть. В то время роскошные и величественные горные ущелья Осетии представляли вид самой страшной темницы, где отцы и матери убивали своих малолетних и даже взрослых детей, для того, чтобы не дать им умереть мучительно голодной смертью. С этого времени убийство и выкидывание детей сделалось у осетин народным обычаем. Перенаселенность породила моровые язвы. Смертность и без общепринятого детоубийства достигла значительных размеров. Это порождало многочисленные распри и грабежи. В ходе этой войны не было генеральных сражений, а лишь мелкие стычки, поединки и нападения с целью захвата пленных. Здесь все средства были хороши, лишь бы только истребить врага без пощады и без даже признаков международного права. Все споры между отдельными семьями из-за земель на равнине заканчивались ссорами, драками, убийствами, они в свою очередь порождали кровную месть, которая была страшнее всякой войны. Когда раздоры начались в среде семейств и родов, тогда случалось, что семейства, преследуемые кровною местию, целые годы проводили в своих башнях, не выходя из них ни на шаг (Пфаф, 1874: 86-87, 100).

Были и другие особенности войны на Кавказе. Так, осетин, как представитель своего этноса, был совершенно различного склада от кабардинца. Хотя ему в продолжение всей его истории чрезвычайно редко удавалось наслаждаться спокойствием, он, однако, в глубине души любит спокойствие, тишину, удобства. Свирепым бойцом он может сделаться и делается только по принуждению. Напротив, кабардинец – нрава воинственного, беспокойного; мирным, покорным и любящим удобства тишины он в состоянии делаться только в качестве раба. Эта противоположность в характерах соседних народов породила глубокие различия в их общественном устройстве. Осетин – демократ, патриархал. Напротив, кабардинец аристократ, феодал (Пфаф, 1874: 88).

Осетины были христианами с первых веков до 931 года при византийских священниках. Затем в XII–XIII вв. они снова возвратились в христианство, но уже при грузинских священниках (Пфаф, 1874: 91).

Кабардинцы же, по сведениям С.М. Броневского, еще в начале XVIII века не имели точного вероисповедания. По показаниям самих кабардинцев не более 80 лет прошло как они совершенно отпали от христианской церкви и «прилепились к магометанству» (Броневский, 1999: 165).

Война между кабардинцами и осетинами, по утверждению В.Б. Пфафа, продолжалась вплоть до XIX века. На наш взгляд следует указать на то, что на последнем ее этапе в XVIII веке когда кабардинцы приняли ислам, а осетины в основном оставались христианами, это конфессиональное различие стало играть деструктивную роль.

Эволюция религиозных воззрений осетин в изложении В.Б. Пфафа следующая. После изгнания священников в XIV веке осетины возвратились к своей старинной языческой религии, которая всегда, даже в лучшие времена христианства, имела у них многочисленных последователей. Для объяснения этой языческой религии, необходимо отметить что, так как осетины принадлежали к семитскому племени, то религия Зороастра не могла у них распространиться, несмотря на то, что как нарты, так и аланы были иранцами. У семитов каждый род представлял собой суверенное государство и имел свою собственную религию. Семитические Осы, конечно, не знали еще Моисеевых законов, так как они жили на Кавказе еще гораздо раньше XVI в. до Р.Х. Таким образом, у языческих осетин до сих пор

каждый род имеет своего бога или святого, который называется на коренном осетинском языке – «дзуар». Это слово переводят обычно как «святой, покровитель», что не совсем точно; точные перевод понятия дзуар – «родовой бог». Подобному дзуару каждый род в известные дни года приносит свои жертвы. Жрецом дзуара (дзуари-лаг), прежде всего был старший в роде; а настоящее же время, когда патриархальный быт уже разлагается, жрецами являются и другие. Жрецы считаются в обществе безгрешными. В день праздника дзуара, каждый двор отдельно, в своих стенах, режет откормленного барана, быка и т.п. Потом следует жертвоприношение. Жертвоприношения напоминают древнееврейские жертвоприношения. Есть у них тоже нечто в роде libation пивом. Молящиеся приносят дзуару в дар драгоценные вещи, чтобы заслужить его покровительство. К месту жертвоприношения все отправляются пешком и большей частью босиком (Пфаф, 1874: 92-93).

Когда приходят к месту дзуара, мужчины отделяются от женщин и говорят между собой сначала не иначе как шепотом. Затем, приходят к каждому дзуари-лаг и отбирает дары и приношения. Последние состоят в кусочке ваты, с одной ниточкой канители и с мелкою серебряною монетой. Эта вата и ниточки тоже напоминают древнееврейские обычаи. От этого, вероятно, произошел так называемый циц, то есть шнурок, который, по словам еврейского путешественника, г-на Черного, каждый еврей, в знак своей веры, носит под поясом. Отобранные у молящихся вещи вносятся жрецом в дзуар; он один и имеет право входить в его капище. Остальные ни за что не вошли бы туда, так как они все верят, что от этого последовала бы смерть или тяжкая болезнь. Когда жрец возвращается назад, начинается общественное веселье, танцы, игры, попойка и т.д. Это действие называется «куфд» (Пфаф, 1874: 93).

Осетины очень не любят, если путешественники любопытствуют увидеть внутренность подобных капищ. Вот как выглядело это капище в Хцау-дзуар, в ауле Ладзе, в Куртати в описании В.Б. Пфафа: «В Хцау-дзуаре я видел кубический жертвенник, в половину роста человека; на нем было много стаканчиков, наполненных пивом, и различные приношения, в том числе и кусочки ваты» (Пфаф, 1874: 93-94).

У тех осетин, которые еще придерживаются языческих обычаев, христианские святые – св. Георгий, св. Илья и др. превратились в дзуары, которые приносят жертвы по тому же обряду. Кроме так называемых дзуаров, есть у осетин еще несколько особенных божеств, например, Авсати – покровитель скота, Саубарег – покровитель рабов и разбойников (Пфаф, 1874: 94).

По осетинскому уголовному праву, ни одно преступление и злодеяние, совершенное над чужим, то есть не принадлежащим к такому же роду, не считалось преступлением, но, напротив, удалством и геройством. Воровство совершалось совершенно открыто, не только между враждующими аулами, но и живущими между собой в дружбе. Если обворованный аул, защищал свое, убивал вора, то род, к которому принадлежал убитый вор, преследовал убийц кровной мстью, следовательно, воровство у осетин абсолютно не считалось преступлением. Был даже обычай: человек, отправлявшийся в ночное воровство, богу Саубарегу открыто в своем ауле приносил жертву (Пфаф, 1874: 100).

Необходимо отметить, что воровство считалось лихостью у многих племен Кавказа. В обосновании этого своего поведения, например, абхазы приводили следующее предание: «Далеко в глубокой древности пришел какой-то святой человек и лег отдохнуть под деревом недалеко от берега реки Псырты. Как видно, путник шел издалека, потому что захотел отдохнуть, и, ложась, снял деревянные башмаки, которые и поставил около себя. Абхазцы воспользовались сном его и украли башмаки и сумку. Проснувшись, святой спросил, кто взял его вещи, и просил возвратить их. Когда эта просьба не была исполнена, то он изрек следующее проклятие: «будьте же вы ворами отныне и до века». – Поэтомы мы и воруем, наивно прибавляли рассказчики» (А...ь, 1874: 1).

На Северо-Западном Кавказе приобщение населения к среде христиан также происходит с половины VI века, в период царствования Юстиниана-Августа. Юстиниан послал к абхазам одного из своих евнухов Ефрата (абхаза по рождению). В это время у абхазов был воздвигнут храм Божьей Матери в Пицунде. С этого времени Пицундский храм играет весьма важную роль не только в истории религии абхазцев, но и в политической жизни края. К XI веку весь абхазский берег был покрыт поселениями, монастырями, укрепленными замками и церквями. Присоединенная до 786 года то к Греции, то к Грузии, Абхазия при содействии константинопольских императоров приобретает самостоятельность и управляется своими царями. Пицунда служит резиденцией как духовных, так и светских властей и последнее продолжается до тех пор, пока абхазские цари не присоединяют к себе по наследству Грузию и не переносят свою резиденцию в Тифлис. Абхазия делается тогда самой отдаленной провинцией Грузинского царства и начинает постепенно приходить в упадок. Но Пицунда сохраняет свое значение как местопребывание главы местной церкви абхазского католикоса до 1795 года (А...ь, 1874: 3).

С падением Пицундского храма, можно сказать, пало христианство в Абхазии, еще немного поддерживавшееся проповедями монахов, бродивших по Абхазии, если не с миссионерской целью, то ради своих домашних дел (А...ь, 1874: 4).

Жиоржио Интериано, бывший в земле черкесов в первой половине XVI в., видел Черкесию свободной, христианскою и производившею довольно деятельную торговлю с крымскими татарами и итальянскими колонистами. С занятием турками Константинополя, влияние османов заметно возросло на всем Кавказе, а овладение некоторыми пунктами на берегу Черного моря, привело их в

тесные связи с черкесами (Cherkasov et al., 2015: 76-77). Здесь начинается первая пропаганда мусульманства, свидетелем которой был польский уроженец Жан-де-Мука, путешествуя в Черкесии в начале XVII века. Он и другой путешественник Ia Montraye ясно говорят о ненависти, которую питали черкесы к туркам и о том сопротивлении, которые оказывали их властолюбивым попыткам (Военная история, 1865: 259).

У России с Грузией завязываются более тесные сношения, прерванные при царе Иване Грозном вмешательством персидского шаха. Теперь уже сам шах предлагал уступить России Кахетию, если только Россия завоюет Шамхальство Тарковское и отнимет у турок находящийся в их руках Дербент, Шемаху и Баку. С такой же просьбой обратилось к царю Федору Ивановичу и прибывшие в Москву в 1586 г. посольство грузинского царя Александра. Сам царь Александр, прося заступничества у Федора Ивановича, писал ему: «Наступили времена ужасные для христианства, предвиденные многими Боговдохновенными мужами. Мы единоверные братья Россиян стонаем от нечестивых. Один ты венценосец православия можешь спасти нашу жизнь и душу» (Памятка гребенца, 1916: 56).

Монгольское, затем персидское и турецкое завоевания в XIII – XVIII вв. привели к ослаблению и распаду Грузинского царства, а также к падению политической роли Грузинской православной церкви. По трактату с Персией в 1732 году Россия признала невозможным защитить отдаленную Грузию. Прежнее отношение с Грузией возобновила императрица Екатерина II, употребив деятельные способы (Броневский, 1996: 146).

Положение изменилось в 1783 г. с принятием Георгиевского трактата и последующим вхождением Грузии в состав Российской империи и подчинением грузинской церкви Священному Синоду.

Возвращаясь к черкесским племенам, обратимся к свидетельствам конца XVIII века. В памяти черкесских народов жили, когда-то бывшие предметом сознательного поклонения, Ауз-гирге, т.е. Иисус греческий, пророки Яллия (Илья), Аймыс (Моисей). В быту удерживалось греческое деление годов и месяцев, почиталось воскресенье, которое черкесы считали «Божьим днем» и не работали; среда и пятница по-черкесски назывались малым и великим постом. Народ клялся именем Божьей Матери и Св. великомученика Георгия. В день Св. великомученика Георгия (23 апреля) черкесы ущелья Зеленчука и в настоящее время собираются к храму у Хумаринского укрепления, который, по преданиям, был посвящен в честь этого святого. Здесь они молятся и приносят жертвы (Бобровский, 1893: 28).

Рядом с обычаями, свойственными христианам, существовали обычаи и обряды чисто языческие. У черкесов имелись покровители стад овец, морских и речных вод, садов, лесов, охотников, наездников и в честь этих богов приносились жертвы. Повсюду имелись священные деревья, священные рощи (Бобровский, 1893: 28). В ряде мест Кавказа, например, на побережье Черного моря, ислам находился под запретом, поэтому для насаждения ислама здесь потребовалась целая социальная революция и гражданская война в горском обществе, которая имела место в 1785 году (Cherkasov et al., 2014a). Всего за 60 лет после гражданской войны религиозные фанатики подвергли прежнее христианско-языческое духовенство широкомасштабным гонениям. Христианская культовая атрибутика была подвержена уничтожению (Cherkasov et al., 2016).

Муллы и кадии, поставляемые большей частью Турцией, развили, мало по малу, религиозный фанатизм. После падения Крымского ханства они стали проповедовать ненависть к русским, уверяя, что «гяуры», принудившие Магомета спастись из Мекки в Медину, никто другие, как русские, что правых, павших в бою в войне с русскими, ожидают райские блаженства, а покоряющихся им – адские муки. Ислам, который поддерживал в народе веру в единого Бога, в бессмертие души и в загробную жизнь, не мог поколебать ни некоторых языческих обрядов и соблюдения обычаев, привитых христианскою верою по греческому обряду (Бобровский, 1893: 27).

Религиозные верования шапсугов, нагухайцев и убыхов, особенно низшего сословия, носили характер какой-то смеси христианства, язычества и магометанства. Наряду с почитанием священных рощ и жертвоприношениями, они поклонялись крестам и совершали обряд, напоминавший причастие, при котором чаша с вином заменялась деревянным сосудом, наполненным бузой (крепкой водкой), а просфора куском вареного пшена – гоми. Истинных мусульман среди населения встречалось очень мало. Это исключительно были люди, которые имели торговые сношения с турками или же вступившие с ними в самые тесные узы семейного родства (Тенгинский полк, 1900: 186).

В 1744 году Россией было создано Кавказское миссионерство или так называемая Осетинская миссия (подворье) целью которой было распространение и восстановление христианства среди кавказских горцев. Осетин тогда считалось до 15 тыс. человек. Значительная часть их, жившая на северном склоне Кавказского хребта и входившая в состав грузинского царства, исповедовала христианскую веру. Благодаря старанию грузинских проповедников, немало было христиан и среди ингушей, кабардинцев и других горцев еще до середины XV века (Цагарели, 1891: 36).

Вскоре после открытия подворья выяснилось, что его основали на земле, принадлежавшей Малой Кабарде. По требованиям владельца Большой Кабарды Стамбул формально протестовал против функционирования Осетинской миссии. В 1769 году «подворье наущением кабардинцев разорено вконец» (Броневский, 1996: 120).

До разорения Осетинская миссия показала, что с 1746 по 1764 год были обращены в христианство 2085 душ обоюбого пола. Однако, астраханский преосвященный по этому поводу доносил: «едва ли сей новопросвещенный народ о законе христианском имеет какое понятие» (АКАК, 1866: 83). Справедливость этого замечания была признана. Тем не менее, роль Осетинской миссии заключалась в том, что она возобновила распространение христианства на территориях Осетии и Кабарды.

В 1765 году в Моздоке была учреждена особая школа для преподавания новообращенным в христианство детям осетин и других горцев Закона Божия и русской грамоты. В 1777 году была открыта духовная семинария в Астрахани; в 1784 году в ней обучалось уже 9 воспитанников из осетин. В 1793 году в Моздоке была учреждена епископская кафедра (Цагарели, 1891: 37).

В своей миссионерской деятельности Осетинское подворье столкнулось с конкуренцией латинян. В 1765 году на подворье явились два католических священника с переводчиком, которые заявили, что имеют позволение от римского папы проповедовать слово Божие. Начальник Моздока приказал католиков не допускать к проповеди и выдворить. Донесение об этом выдворении было одобрено коллегией иностранных дел, которая предписала «иноверных проповедников стараться удалять» (АКАК, 1866: 83).

По имеющимся данным преемницы Осетинского подворья Осетинской духовной комиссии к началу XIX века новообращенных в христианство горцев было 62249 человек, церквей – 53 и более 60 священников (Цагарели, 1891: 38).

Исследование истории восстановления христианства на Северном Кавказе и уточнение приведенной статистики о количестве новообращенных содержится в работе Е.А. Савенко (Савенко, 2011: 238-255).

4. Заключение

Распространение и утверждение христианства на Кавказе имело у каждого из народов региона свою историю. С одной стороны – древние христианские Армения и Грузия, относительно быстро покончившие с язычеством, с другой – горские племена, не имевшие никаких государственных начал, принимавшие христианство в урезанных формах под влиянием Византии, Грузии, России, при широком сохранении языческих верований. В конечном счете под влиянием сначала крымских ханов, а затем Османской империи эти племена последовательно исламизировались.

Процесс христианизации Кавказа имел свои этапы, тенденции и особенности, объективно обусловленные местными конкретными социально-историческими условиями, а также сильным влиянием внешних факторов. Особенностью эволюции христианства в регионе с его взлетами и падениями, являлся не только напор ислама извне, но и присущий народам Северного Кавказа консерватизм ментальности, где высоко ценился традиционный образ жизни, ценности вольности и независимости. Наконец усиление российского влияния на Северном Кавказе, в том числе в конфессиональной сфере происходило, когда исламизация в регионе уже дала свои плоды. Попытки восстановления христианства РПЦ к концу XVIII века на этих территориях дали минимальный результат.

Литература

- АКАК, 1866 – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 1. Тифлис, 1866.
- А...ъ, 1874 - А...ъ. Религиозные верования абхазцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1874. Вып. 5.
- Бакрадзе, 1882 - Бакрадзе Д.З. Об отношении Армении и Грузии к Византии вообще и в X веке в особенности // Известия Кавказского общества истории и археологии. 1882. № 1 (1).
- Бобровский, 1893 - Бобровский П.О. Кубанский егерский корпус 1786–1796 гг. СПб., 1893.
- Броневский, 1996 - Броневский С.М. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами в Кавказе обитающими со времен Ивана Васильевича донныне. СПб., 1996.
- Броневский, 1999 - Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Извлечения по Центральному и Северо-Западному Кавказу. Нальчик, 1999.
- Военная история, 1865 - Военная история грузинского гренадерского Е.И.В. Великого князя Константина Николаевича полка, в связи с историей Кавказской войны. / Сост. Г. Казбеком. Тифлис, 1865.
- Люлье, 1990 - Люлье Л.Я. Черкессия: Историко-этнографические статьи. Северо-Кавказский филиал МЦТК «Возрождение». 1990.
- Отечественная история, 1994 - Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 1. М., 1994.
- Памятка гребенца, 1916 - Памятка гребенца. Очерк многовековой доблестной службы престолу и отечеству 1-го Кизляро-гребенского генерала Ермолова полка Терского казачьего войска и участия 5-й сотни в юбилейных торжествах 300-летия царствования Дома Романовых в городе Костроме. / Сост. под ред. А.Г. Рыбальченко, Б.С. Эсадзе. СПб., 1916.
- П.У., 1869 - П.У. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах. 1869. № 2.

- Пфаф, 1874** - Пфаф В.Б. Материалы для истории осетин. // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1874. Вып. 5.
- Савенко, 2011** - Савенко Е.А. Вопросы периодизации распространения и восстановления христианства на Северном Кавказе // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: материалы IV Свято-Игнатовьеских чтений. Г. Ставрополь. 11–12 мая 2011 г. Ставрополь, 2011. Вып. 2. С. 238–255.
- Спенсер, 2008** - Спенсер Э. Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008.
- Тенгинский полк, 1900** - Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846 гг. / Сост. поруч. Ракович. Тифлис. 1900.
- Цагарели, 1891** - Цагарели А.А. Сношения России с Кавказом в XVI – XVIII вв. СПб., 1891.
- Cherkasov et al., 2014** - Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. (2014) Hillmen of the Black Sea Province (early XIX century): Geography, demography, antropology. *Bylye Gody*. 32 (2): 150-154.
- Cherkasov et al., 2014a** - Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014) The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict. *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.*, 8, 3: 64-72.
- Cherkasov et al., 2015** - Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2015) The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries. *Brukenthal. Acta Musei*, X. 1: 76-77.
- Cherkasov et al., 2016** - Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Metreveli R.V., Molchanova V.S. (2016) The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Area: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries). *Annales, Series Historia Naturalis*. 26 (1): 1-12.
- Vasiliev, 1936** - Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936.

References

- АКАК, 1866** – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeographic commission]. Т. 1. Tiflis, 1866.
- А...", 1874** - А...". Religioznye verovaniya abkhaztsev [The religious beliefs of the abkhazians] // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis, 1874. Vyp. 5.
- Bakradze, 1882** - Bakradze D.Z. Ob otnoshenii Armenii i Gruzii k Vizantii voobshche i v X veke v osobennosti [The attitude of Armenia and Georgia to Byzantium in general and in the X century in particular] // Izvestiya Kavkazskogo obshchestva istorii i arkheologii. 1882. № 1 (1).
- Bobrovskii, 1893** - Bobrovskii P.O. Kubanskii egerskii korpus 1786–1796 gg. [The Kuban Jaeger corps 1786-1796]. SPb., 1893.
- Bronevskii, 1996** - Bronevskii S.M. Istoricheskie vypiski o snosheniyakh Rossii s Persiei, Gruziiyu i voobshche s gorskimi narodami v Kavkaze obitayushchimi so vremen Ivana Vasil'evicha donyne [Historical statements about the relations of Russia with Persia, Georgia and all with the highlanders of the Caucasus dwelling from the time of Ivan Vasilyevich until now]. SPb., 1996.
- Bronevskii, 1999** - Bronevskii S. Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze. Izvlecheniya po Tsentral'nomu i Severo-Zapadnomu Kavkazu [The latest geographical and historical news about the Caucasus. Extraction in the Central and North-Western Caucasus]. Nal'chik, 1999.
- Voennaya istoriya, 1865** - Voennaya istoriya gruzinskogo grenaderskogo E.I.V. Velikogo knyazyia Konstantina Nikolaevicha polka, v svyazi s istoriei Kavkazskoi voyny [Military history of the Georgian Grenadier E.I.V. Grand Duke Konstantin Nikolayevich regiment in connection with the history of the Caucasian war]. / Sost. G. Kazbekom. Tiflis, 1865.
- Lyul'e, 1990** - Lyul'e L.Ya. Cherkessiya: Istoriko-etnograficheskie stat'i [Circassia: historical and ethnographical articles]. Severo-Kavkazskii filial MTsTK «Vozrozhdenie». 1990.
- Otechestvennaya istoriya, 1994** - Otechestvennaya istoriya: entsiklopediya [National History: Encyclopedia]. V 5 t. Т. 1. М., 1994.
- Pamyatka grebentsa, 1916** - Pamyatka grebentsa. Ocherk mnogovekovoi doblestnoi sluzhby prestolu i otechestvu 1-go Kizlyaro-grebenskogo generala Ermolova polka Terskogo kazach'ego voiska i uchastiya 5-i sotni v yubileinykh torzhestvakh 300-letiya tsarstvovaniya Doma Romanovykh v gorode Kostrome [Grebensk memo. Essay centuries of glorious service to the fatherland and the throne of the 1st Kizlyar-Grebenskaya General Yermolov regiment Terek Cossack Army, and the participation of hundreds of 5th in the celebrations of the 300th anniversary of the reign of the Romanov dynasty in Kostroma city]. / Sost. pod red. A.G. Rybal'chenko, B.S. Esadze. SPb., 1916.
- P.U., 1869** - P.U. Nachalo khristianstva v Zakavkaz'e i na Kavkaze [The beginning of christianity in Transcaucasia and the Caucasus] // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. 1869. № 2.
- Pfaf, 1874** - Pfaf V.B. Materialy dlya istorii osetin [Materials for the history of the ossetians]. // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis, 1874. Vyp. 5.
- Savenko, 2011** - Savenko E.A. Voprosy periodizatsii rasprostraneniya i vosstanovleniya khristianstva na Severnom Kavkaze [Issues of periodization distribution and recovery of christianity in the North

Caucasus] // Problemy i perspektivy issledovaniya tserkovnoi istorii Severnogo Kavkaza: materialy IV Svyato-Ignatov'skikh chtenii. G. Stavropol'. 11–12 maya 2011 g. Stavropol', 2011. Vyp. 2. S. 238 – 255.

[Spenser, 2008](#) - Spenser E. Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. [Description of trips in the western Caucasus, including the journey through Imereti, Mingrelia, Turkey, Moldova, Galicia, Silesia and Moravia in 1836]. Nal'chik, 2008.

[Tenginskii polk, 1900](#) - Tenginskii polk na Kavkaze. 1819–1846 gg. [Tengin Regiment in the Caucasus. 1819–1846 years.] / Sost. poruch. Rakovich. Tiflis. 1900.

[Tsagareli, 1891](#) - Tsagareli A.A. Snosheniya Rossii s Kavkazom v XVI – XVIII vv. [Relations of Russia with the Caucasus in the XVI – XVIII centuries]. SPb., 1891.

[Cherkasov et al., 2014](#) - Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. (2014) Hillmen of the Black Sea Province (early XIX century): Geography, demography, antropology. Bylye Gody. 32 (2): 150-154.

[Cherkasov et al., 2014a](#) - Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014) The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict. Bull. Georg. Natl. Acad. Sci., 8, 3: 64-72.

[Cherkasov et al., 2015](#) - Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2015) The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries. Brukenthal. Acta Musei, X. 1: 76-77.

[Cherkasov et al., 2016](#) - Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Metreveli R.V., Molchanova V.S. (2016) The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Area: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries). Annales, Series Historia Naturalis. 26 (1): 1-12.

[Vasiliev, 1936](#) - Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936.

УДК 93

Эволюция христианства на Кавказе в IV–XVIII вв.

Александр Арвелодович Черкасов ^{a, d, *}, Владимир Гаврилович Иванцов ^b, Михал Шмигель ^a, Виолетта Сергеевна Молчанова ^c

^a Университет Матея Бела, Словакия

^b Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^c Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^d Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история христианства на Кавказе в IV–XVIII веках. Главное внимание уделено сложному процессу становления и судьбы христианства у различных народов региона, роли византийских, грузинских и русских христианских миссионеров.

В качестве источников привлечены дореволюционные материалы по истории христианства на Кавказе, а также научные публикации. Решение исследовательских задач основано на принципе историзма. Проблемы распространения христианства на Кавказе при сохранении языческих верований рассматриваются как следствие конкретных социально-исторических условий, в формировании которых важную роль играли внешние факторы, а также консервативность ментальности горских народов.

В заключении авторы отмечают, что распространение и утверждение христианства на Кавказе имело у каждого из кавказских народов свою историю. С одной стороны – древние христианские Армения и Грузия, относительно быстро покончившие с язычеством, с другой – горские племена, не имевшие никаких государственных начал, принимавшие христианство в урезанных формах под влиянием Византии, Грузии, России, при широком сохранении языческих верований. В конечном счете, под влиянием сначала крымских ханов, а затем Османской империи эти племена последовательно исламизировались.

Ключевые слова: Византия, Грузия, Турция, Россия, христианство, язычество, мусульманство, кавказские народы, топонимы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sochio03@rambler.ru (А.А. Черкасов), V-ivancov@rambler.ru (В.Г. Иванцов), michal.smigel@umb.sk (М. Шмигель), v.molchanova_1991@list.ru (В.С. Молчанова)